

**Ученые записки 2-го Отделения
Императорской академии наук**

Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
У91

У91 Ученые записки 2-го Отделения Императорской академии наук: Книга 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 477 с.

ISBN 978-5-4241-7496-4

ISBN 978-5-4241-7496-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ

1^а КНИГИ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ II^{го} ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I. ЛѢТОПИСИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

	СТР.
1. Россійская Академія и Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ. <i>И. И. Давыдова</i>	1 — XXXII
2. Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за 1853 г. <i>И. А. Шетнева</i>	XXXIII — LXIV
3. Объясненіе Редактора о первой книгѣ Ученыхъ Записокъ	LXV — LXXII

II. РАЗСУЖДЕНІЯ, ИСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

1. Историко-статистическій очеркъ народной образованности въ Россіи. <i>К. И. Арсеньева</i>	1 — 32
2. Исслѣдованія объ Атлантидѣ. <i>А. С. Норова</i>	32 — 64
3. Осада и взятіе Византіи Турками. <i>М. М. Стасюлевича</i>	65 — 176
4. О языкованіи въ древней Россіи. <i>М. И. Сухомянова</i>	177 — 260

III. ПАМЯТНИКИ ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ, ИХЪ СМЫСЛИ, ЧТЕНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ.

1. Посланіе митрополита Іоанна II. <i>В. И. Григоровича</i>	1 — 20
2. Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ. <i>А. Н. Попова</i>	21 — 58
3. Обзоръ лѣтописца Переяславскаго. <i>Д. В. Польшова</i>	59 — 98
4. Повѣсть о Цареградѣ. <i>И. И. Срезневскаго</i>	99 — 137

Д Ъ Т О П И С И
ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ И ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(О. А. И. И. ДАВЫДОВА).

Учрежденіе Императорской Россійской Академіи. — Словарь, Грамматика и прочіе литературные труды Академіи. — Преобразование Россійской Академіи во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ. — Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. — Опытъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка. — Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря и другіе литературные труды Отдѣленія въ настоящее время.

Блаженной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II бывшій Директоръ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Княгиня Дашкова, имѣла счастье поднести слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ:

«Въ слѣдствіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, имѣю счастье представить краткое начертаніе Россійской Академіи. Никогда не были столько нужны для

другихъ народовъ обогащеніе и чистота языка, сколько стали необходимы для насъ, не смотря на настоящее богатство, красоту и силу языка Россійскаго. Намъ нужны новыя слова, вразумительное и сильное оныхъ употребленіе для изображенія всѣмъ и каждому чувствованій благодарности за Монаршія благодѣянія, толико же доселѣ невѣдомыя, сколь неисчетныя, для начертанія оныхъ на вѣчныя времена съ тою же силою, какъ онѣ въ сердцахъ нашихъ, и съ тою красотою, какъ ощущаемы въ счастливый вѣкъ Вторыя Екатерины.»

И въ 30-й день Сентября 1783 года подписанъ Ея Величествомъ Государынею Императрицею Высочайшій Указъ объ основаніи Императорской Россійской Академіи, которая долженствуетъ имѣть предметомъ своимъ вычищеніе и обогащеніе языка, общее установленіе, употребленіе онаго, свойственное оному витіиство и стихотвореніе.»

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, вошедшее нынѣ въ составъ Императорской Академіи Наукъ, собственно составляетъ продолженіе бывшей Россійской Академіи, какъ по предмету занятій, такъ и по своему возникновенію. Предпринимая изданіе Ученыхъ Записокъ, Отдѣленіе почитаетъ приличнымъ начать ихъ исчисленіемъ трудовъ, подъятыхъ Россійскою Академіею на пользу отечественнаго языка и словесности, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать свои собственныя занятія. Исполняя возложенную на меня пріятнѣйшую обязанность, я представляю вкратцѣ литературную дѣятельность того и другаго ученаго сословія, совокупивъ въ одну раму все то, что съ надлежащею полнотою и подробностью содержится въ сочиненіяхъ, служившихъ мнѣ источниками изложенныхъ здѣсь свѣдѣній *).

Россійская Академія, съ основанія своего въ 1783 году до 1813 года, руководствовалась правилами, Императрицею

*) Таковы: 1) Первый періодъ исторіи Императорской Россійской Академіи, Члена Академіи А. И. Красовскаго. С. Петербургъ. 1849. 2) Краткое извѣстіе о Россійской Академіи, Члена Академіи Д. И. Языкова. Труды Императорской Россійской Академіи. Ч. I. С. Петербургъ. 1840. 3) Отчеты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, Академика П. А. Плетнева. С. Петербургъ. 1852.

Екатериною Великою утвержденными; но съ 1813 до 1840 года дѣйствовала она по Уставу, дарованному Императоромъ Александромъ I. По преобразованіи оной во Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, Высочайше утверждено новое Положеніе. Посему въ семидесятилѣтнемъ существованіи Россійской Академіи и Второго Отдѣленія Академіи Наукъ нельзя не различить трехъ степеней, согласно съ временемъ, различающихся кругомъ своей дѣятельности.

Первая степень, отъ 21 Октября 1783 по 3 Апрѣля 1813 года, сначала по 12 Ноября 1796, подъ предсѣдательствомъ Княгини Е. Р. Дашковой, потомъ, отъ 12 Ноября 1796 по 3 Апрѣля 1813, подъ начальствомъ Каммеръ-Юнкера Бакунина и предсѣдательствомъ Андр. Андр. Нартова. На *второй* степени, отъ 3 Апрѣля 1813 по 1840 годъ, въ Академіи Президентомъ былъ Адмиралъ А. С. Шишковъ. *Третья* степень начинается съ 19 Октября 1841 года.

II.

Россійская Академія, съ самаго основанія своего, принята подъ Высочайше покровительство. По начертанію, составленному Княгинею Дашковою, поставлено Академіи въ обязанность стараться объ очищеніи и обогащеніи Русскаго языка, объ установленіи вообще словъ онаго, о свойственномъ ему вѣтѣйствѣ и стихотворствѣ. Для достиженія сей цѣли, она предположила заняться сочиненіемъ словаря, грамматики, риторики и правилъ стихотворенія.

Первою заботою Академіи было составленіе словаря отечественнаго языка. Послѣ многихъ разсужденій, положено было

заняться изданіемъ словаря *словопроизводнаго*. Для сего изданія составлены были изъ 21 члена Академіи три отдѣла: *грамматикальный, объяснительный и издательный*. Между членами этихъ отдѣловъ встрѣчаемъ знаменитыя имена: Президента Академіи Княгини *Дашковой*, *Гаверісла*, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, *фонъ-Визина Д. И.*; Академиковъ: *Румовскаго, Лепехина, Протасова и Озерецковскаго*, Як. Бор. *Княжкина, Державина, Д. Т. С. Ос. Пет. Козодавлева, Д. Т. С. Леонтьева*, Адмирала *Голенищева-Кутузова И. Л.*, Ип. *Фед. Богдановича, Д. Т. С. Шувалова И. И., Д. Т. С. Графа Строганова А. С., Соймонова, Д. Т. С. Ржевскаго*, Генералъ-Лейтенанта *Турчанинова*. По большинству голосовъ, Академія рѣшилась прежде издать словарь *словопроизводный*. Полагали, что въ словопроизводномъ словарѣ значеніе словъ, ихъ сила, красота, богатство, переходъ отъ одного смысла къ другому и видоизмѣненія значеній, особливо при наращеніи словъ именами, предлогами и нарѣчіями, яснѣе представляются наблюдателю въ послѣдовательности и связи частей въ возможной ясности цѣлаго. Члены, заботясь о приготовленіи всего потребнаго къ составленію словаря, начали собирать реченія, въ Русскомъ и Церковно-Славянскомъ языкахъ употребительныя, располагая ихъ въ азбучномъ порядкѣ. Для достиженія сей цѣли при малыхъ пособіяхъ, какія можно было отыскать въ печатныхъ и письменныхъ этого рода собраніяхъ, они почли лучшимъ средствомъ выбрать слова изъ книгъ церковныхъ и свѣтскихъ сочиненій, разныхъ лѣтописей, собраній законовъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ, дополнить этотъ выборъ словами, употребительными въ наукахъ, художествахъ и ремеслахъ. Въ засѣданіи 24 Февраля 1784 года, Княгиня Дашкова предложила Академіи примѣчанія, писанныя рукою Императрицы. Они служили къ пополненію словъ, на букву *А* собранныхъ. Державная Покровительница отечественнаго языка нашего, желая охранить чистоту его, повелѣла: «избѣгать всевозможно чужеземныхъ словъ, замѣняя ихъ словами или древними, или вновь составляемыми.» Замѣчательно, что при учрежденіи губерній Государыня во всѣ части управленія вводила Русскія названія, вмѣсто прежнихъ иностранныхъ, введенныхъ Петромъ Великимъ.

Работы производились ревностно; къ засѣданіямъ собирались члены еженедѣльно. Не смотря на это, встрѣчены были величайшія затрудненія въ производствѣ словъ, чего и должно было ожидать. Таковы недоразумѣнія, о которыхъ читаемъ въ протоколахъ бывшей Академіи, напр. касательно словъ: *воскресить, казакъ, память, воробей, зѣвробой, удобный, надобный, одежда, дружба* и другихъ, равно затрудненія въ помѣщеніи словъ иностранныхъ, старинныхъ и сложныхъ. Глаголы Академія ставила въ первомъ лицѣ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, прибавляя къ нему второе, также прошедшее и будущее и всѣ виды неопредѣленнаго, напр. *даю, даешь, даль, дамъ, давать, дать, давывать*. Имена уменьшительныя поставлялись при ихъ первообразныхъ, имена женскія при мужскихъ, исключая тѣ случаи, когда эти имена заключали въ себѣ особенное значеніе. Прилагательныя писались вмѣстѣ опредѣленныя (полныя) и неопредѣленныя (усѣченныя). Въ правописаніи Академія слѣдовала Ломоносову. Въ произношеніи и удареніи словъ, по различію областей пространной Имперіи нашей, соображалась она съ выговоромъ въ столицахъ, наблюдая удареніе, принятое въ Славянскихъ книгахъ. Въ толкованіи значенія словъ употреблены были опредѣленія и сословы.

Сей первый трудъ Академіи, при всемъ несовершенствѣ, неразлучномъ со всякимъ начинаніемъ, заслуживающій благодарность соотечественниковъ, напечатанъ въ шести частяхъ (1789 — 1794), подъ заглавіемъ: *Словарь Россійской Академіи*. Въ немъ содержатся 43,257 словъ. Когда Президентъ бывшей Россійской Академіи, Княгиня Дашкова, въ 1789 году, поднесла Императрицѣ первый томъ Академическаго Словаря, Монархиня приняла этотъ первый плодъ трудовъ Академіи съ тѣмъ лестнымъ благоволеніемъ, какимъ Она награждала все достохвальное. Это благоволеніе было для членовъ Академіи драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ.

Послѣ сего Академія немедленно приступила къ составленію словаря по азбучному порядку, для чего учрежденъ былъ (21 Іюля 1794 года) особый Комитетъ. Первая часть словаря

издана была въ 1806 году, а послѣдняя (шестая) въ 1822 году. Въ этомъ словарѣ уже собрано 51,388 словъ.

Въ то же самое время составленъ другой Комитетъ для изданія *Русской Грамматики*, которой успѣли, подъ предсѣдательствомъ Княгини Дашковой, рассмотреть и напечатать пятнадцать листовъ.

Исторіографъ нашъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи Россійской Академіи, 5 декабря 1818 года, сказалъ о первыхъ трудахъ оной слѣдующія замѣчательныя слова:

«Академія Россійская ознаменовала самое начало бытія своего твореніемъ важнѣйшимъ для языка, необходимымъ для авторовъ, необходимымъ для всякаго, кто пожелаетъ предлагать мысли съ ясностію, кто желаетъ понимать себя и другихъ. Полный словарь, изданный Академіею, принадлежитъ къ числу тѣхъ феноменовъ, коими Россія удивляетъ внимательныхъ иноземцевъ. Наша, безъ сомнѣнія счастливая судьба во всѣхъ отношеніяхъ, есть какая-то необыкновенная скорость: мы зрѣемъ не вѣками, а десятилѣтіями. Италія, Франція, Англія, Германія, славились уже многими великими писателями, еще не имѣя словаря. Мы имѣли церковныя, духовныя книги; имѣли стихотворцевъ, писателей, но только одного истинно классическаго (Ломовосова), в представили систему языка, которая можетъ равняться съ знаменитыми твореніями Академій Флорентійской и Парижской. Не имѣвъ участія въ сихъ трудахъ, я только пользовался ими: слѣдственно могу хвалить ихъ безъ нарушенія скромности и съ чувствомъ внутренняго удовольствія.»

Можетъ быть, при нынѣшнемъ возрѣніи на языкоученіе, похвалы, приписываемыя сему труду Академіи Исторіографомъ, покажутся преувеличенными; но сообразивъ исполненіе онаго съ средствами, какія имѣли въ этомъ періодѣ члены Академіи, мы согласимся, что первый словарь отечественнаго языка, притомъ словопроизводный, во второй половинѣ истекшаго столѣтія — явленіе дѣйствительно необыкновенное. Словопроизводнымъ словаремъ обыкновенно оканчиваются труды лексикографическіе, а не начинаются. Такому словарю долженъ пред-

шествовать сравнительный словарь Славянскихъ нарѣчій. Безъ этого пособія всѣ словопроизводства наши болѣе остроумны, нежели точны. Часто отсылаютъ насъ за корнями вѣтвей роднаго нашего языка въ чужія, отдаленныя земли, между тѣмъ какъ они сбережены возлѣ насъ соплеменниками.

Впрочемъ члены Россійской Академіи въ предисловіи къ Словарию сами сознаютъ, что многого не доставало имъ для достиженія желаемой цѣли. «При недостаткѣ многихъ пособій», сказано тамъ между прочимъ, «каковыми другіе пользоваться могли въ подобныхъ сочиненіяхъ, Академія рѣшилась первоначальный сей трудъ представить по частямъ на судъ просвѣщенному обществу, зная, что совершенство таковыхъ твореній навсѣгда отъ времени зависитъ; почему приглашаетъ и проситъ всѣхъ любителей Россійскаго слова сообщать ей свои примѣчанія къ исправленію и пополненію сей общепользующей книги, которыми она не оставитъ воспользоваться при второмъ изданіи съ должнымъ къ соучаствовавшимъ благодареніемъ.» Примѣры для подтвержденія объясненій словъ въ словарь заимствованы, кромѣ книгъ церковныхъ и ученыхъ сочиненій, изъ писателей того времени: Митрополита Платона, Сумарокова, Хераскова, Княжнина, Петрова, Кострова и другихъ. Но всѣмъ имъ Академія предпочитала образцоваго писателя Ломоносова, у котораго и заимствовала такое множество примѣровъ, особливо въ стихахъ, что имя его безпреставно повторяется. Необыкновеннымъ явленіемъ представится Словарь Академіи, оконченный на двѣнадцатомъ году по учрежденіи оной, когда вспомнимъ, что словарь Флорентійской Академіи Делла-Круска явился въ 1612 году, спустя тридцать лѣтъ послѣ основанія Академіи (1582); первое же изданіе словаря Французской Академіи вышло въ свѣтъ въ 1694 году, чрезъ пятьдесятъ девять лѣтъ по основаніи Академіи въ 1635 году.

Съ 12 Ноября 1796 года Россійская Академія продолжала заниматься составленіемъ Словаря по азбучному порядку.

Съ восшествіемъ на престолъ Государя Императора Александра Павловича, Академія, получивъ новыя средства для существованія своего, распространила и кругъ дѣятельности. Съ 1805 года она ежегодно приглашала чрезъ вѣдомости къ сочиненію похвальныхъ словъ: Царямъ Іоанну Васильевичу и Алексѣю Михайловичу, Великому Князю Владиміру Мономаху, Минину и Пожарскому, Румянцову Задунайскому и Суворову, Хераскову. Предлагала написать разсужденіе о началѣ, успѣхахъ и распространеніи словесныхъ наукъ въ Россіи; проическую пѣснь на побѣду Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго надъ Мамаемъ.

Изъ нѣсколькихъ сочиненій на предложенныя темы увѣнчано было Академією: *Похвальное слово Царю Алексѣю Михайловичу*, сочиненное Членомъ Академіи П. Ю. Львовымъ (7 Декабря 1806 г.). «Такой способъ ободренія талантовъ, одобряемый примѣромъ знаменитѣйшихъ ученыхъ обществъ, Французской Академіи и другихъ», говоритъ Карамзинъ въ вышеупомянутой рѣчи своей, «весьма дѣйствителенъ, когда выборъ предметовъ, соотвѣтствуя образованію народа, заманчивъ для ума и воображенія, благопріятствуетъ новости, богатству идей и картинъ, обращаетъ вниманіе на истинное достоинство искусства, гдѣ вещество ждетъ руки художника или мысль изображенія.»

Содѣйствіе Академіи успѣхамъ отечественной словесности вызвало пожертвованія на сей же предметъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Одинъ неизвѣстный прислалъ 500 рублей ассигн. для награжденія того, кто напишетъ трагедію въ пяти дѣйствіяхъ. Эту премію получилъ М. М. Херасковъ (17 декабря 1807 года) за трагедію *«Зоренда и Ростиславъ.»* Другой неизвѣстный предложилъ 100 червонцевъ для сочиненія похвальнаго слова *Еропкину*. Достойнымъ сей награды найдено (3 Декабря 1810 года) сочиненіе Члена Академіи П. И. Соколова. Еще неизвѣстный предложилъ медаль въ 30 червонцевъ за разсужденіе: «Имѣетъ ли Русскій языкъ нужду, для обогащенія